

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Месть, или моя новая секретарша

*****Сидящая напротив меня дамочка, даже не подозревала, как много я о ней знаю, и какую роль она сыграла в моей судьбе...

Вообщем-то, именно из-за неё двадцать лет назад развелись мои родители.

Тогда всё было достаточно банально.

К моему папашке пришли первые большие деньги, бизнес пошёл в гору, и вместе с этим к нему, на тот момент, сорокалетнему мужику, пришли сопутствующие радости жизни.

Думаю, что он перебесился бы, погулял бы, и в итоге, всё же вернулся к домашнему очагу, так как искренни, любил и меня, и маму, но приехавшую в Москву из глухой провинции, молоденькую секретаршу по имени Вика, этот вариант абсолютно не устраивал...

Она была красива, хитра и амбициозна, ей хотелось всего и сразу, поэтому выпавший шанс, девушка использовала на сто процентов.

Вика действовала тонко и изощренно настолько, что сумела не просто соблазнить своего женатого босса, коим и был для неё папаша, но разрушить его брак, а потом женить на себе...

Не буду описывать, скольких слёз стоила эта история моей матери, так и не сумевшей больше найти женское счастье, и всех своих детских переживаний, возникших из-за развода родителей.

В новую семью папаша, я никогда не был вхож, хотя со временем сумел примириться с отцом, понять его, и даже простить.

Несмотря на то, что детей у Виктории не было, она сумела на целых двадцать лет закрепиться в жизни моего отца в качестве неработающей, балованной красотки-жены, поддерживающей высокий социальный статус своего стареющего, респектабельного мужа.

Но ничто не вечно на земле...

Со временем Виктория начала погуливать налево...

Видимо, отец её сильно любил, потому что несколько раз прощал, но застав в очередной раз супругу в собственной постели с молодым тренером по фитнесу, чаша его терпения переполнилась...

Мой папаша умел действовать жёстко...

В течении месяца его брак с Викторией был расторгнут, и благодаря ушлым адвокатам, женщина оказалась в буквальном смысле выброшенной на улицу, без машины, без денег, без какой-либо недвижимости, и прочих привычных ей атрибутов роскошной жизни.

Практически никогда не работавшая, не имеющая необходимых знаний и образования, и по сути, не умеющая ничего, кроме, как быть светской львицей, Виктория столкнулась с суровой действительностью.

Немолодая, сорокалетняя женщина, в совершенстве освоившая лишь искусство траты денег мужа, оказалась абсолютно не востребованной в современной, московской, капиталистической жизни...

Именно тогда, случай и свел её со мной, генеральным директором успешно-развивающейся компании в штат, которой требовался новый секретарь...

Я бы, как и многие другие потенциальные работодатели, пороги которых обивала Виктория, указал ей на дверь, если бы не узнал эту женщину.

Но я узнал её...

Своё инкогнито перед Викторией я мог сохранять, так как давно уже носил фамилию матери, и это облегчало, задуманную мной интригу...

Вкус у моего папашки, надо отметить, был что надо...

Природная красота, беззаботная жизнь и многолетний дорогостоящий уход за собой, позволяли Виктории даже в свои сорок лет, оставаться чертовски аппетитной...

Разглядывая Викторию, я тщетно пытался найти на лице этой высокой, натуральной блондинки, сколько-нибудь серьезные следы увядания.

Лишенная модельной худобы, и лишних жировых отложений, её фигура просто дышала зрелой, здоровой ухоженностью, плавными гитарными пропорциями, где было место и длинным ногам, и выделяющейся «бразильской» попке, и прекрасно очерченной талии, и округлым полушариям груди...

Когда я предложил ей зарплату, втрое превосходящую стандартную, она ещё пыталась изображать непринужденность, но я уже понял по её глазам, что женщина ухватила крючок, и восприняла, происходящее, как второй, спасительный шанс, который подкидывает ей судьба.

— Я не буду скрывать, Виктория, что являюсь жёстким, не всегда корректным и не всегда вежливым руководителем. Я вижу, что Вы перспективная сотрудница, готов Вам много платить, но при этом не собираюсь играть в демократию. Любое моё слово — это приказ, не предполагающий неповиновения, сантиментов, или рефлексий. Только на таких условиях Вы можете работать у нас. Вас это устраивает?

Виктория не была дурой, размер зарплаты, мои слова и тон, настораживали её, я это видел... Но это было лучшее, на что она могла рассчитывать.

И она была готова рискнуть, хотя и прекрасно понимала, что за всё надо платить...

С того дня начались её трудовые будни.

Две недели я давал Виктории время привыкнуть к её новому положению и статусу.

Гонял её по своим поручениям, в подчеркнута холодной, грубовато-фамильярной манере.

— Виктория, быстро принеси мне кофе!

— Виктория, заставляешь меня ждать, тебя надо наказывать?!!

— Виктория, и долго ты собираешься сидеть без дела?!

Это было тестом на то, примет ли эта немолодая дамочка, сама привыкшая повелевать, мои правила игры, где из светской львицы она превратилась в обыкновенную секретаршу Вику...

И Виктория включилась в игру.

Уже с первой недели она перестала нервно кусать губы, вздрагивать и краснеть от обиды, из-за того, что я ей «тыкаю», или напрягаю в разы больше, чем её молоденьких коллег...

Виктория терпела...

Более того, я заметил, что она постепенно начинает со мной флиртовать, тонко, ненавязчиво, по-женски, так, как, наверное, заигрывала когда-то с моим отцом для того, чтобы затянуть его в свои сети.

И меня её новое поведение вполне устраивало...

*****

В один прекрасный день, я попросил её задержаться на работе, а вечером, вызвал в кабинет.

По тому, как она зашла, стало ясно, что дамочка не собирается, ломать из себя недотрогу.

Волосы её были распущенны, верхние пуговицы деловой блузки игриво расстегнуты, а большие, зеленые глаза искрились прыгающими в них бесенятами.

Направлялась в мою сторону она не обычной деловой походкой, а словно плыла, плавно и соблазнительно покачивая широкими бедрами, звонко постукивая своими каблучками...

Встав из-за стола, без лишних переходов, я заключил её в объятия...

Мы целовались...

Податливые, мягкие губы, шаловливый язычок, её женственное, трепещущее тело, всё это безумно волновало и возбуждало меня...

Несколько минут я отдавался романтическим страстям, целуя её, лаская, прижимая к себе...

Грудь Виктории вздымалась от тяжелого, глубоко дыхания, она явно млела, наслаждаясь моментом, а я всё больше наполнялся желанием, упираясь в женщину моментально окрепшим членом...

Когда мне надоело целоваться, и ласкать её спинку, я полез к Виктории под юбку, нагло забираясь ладонями под тонкие, обтягивающие колготки...

Тут Виктория, видимо, вспомнила, что иногда излишняя доступность может быть во вред, и стала мягко отталкиваться от меня руками, страстно шепча что-то типа, «ой, ну что Вы делаете, не надо, ой, ну не здесь, милый, ну пожалуйста, я так не могу... «...

Всё происходящее, явно входило в её сценарий, поэтому надо было его ломать, что я и не преминул сделать, выходя из роли нежного любовника, и становясь жёстким, грубым ёбырем...

Я развернул её к себе спиной, словно игрушку — детский волчок, на секунду стиснул ладонями груди, а потом сильно толкнул в спину, придав дополнительное ускорение.

Чтобы не упасть на своих высоченных шпильках, Виктория была вынуждена просеменить несколько шажков до моего стола, и опереться на руки, невольно выпятив свою бесподобную задницу.

Не дав Вике пошевелиться, я навалился на неё сзади, прижимая её грудь к столу, а затем одним движением задрал женщине юбку.

Она задергалась, вся завибрировала, то ли от возбуждения, то ли протестуя от такого резкого перехода, и тогда не отпуская её, следующим движением, я стянул с женщины вниз, к стройным лодыжкам, и колготки, и трусики.

Надавливая одной рукой ей на спину, так чтобы она не могла освободиться, другой я спустил свои штаны и трусы, делая это нарочито не спеша, чтобы эта зрелая дамочка прониклась мыслью, что я не собираюсь заниматься с нею любовью, а хочу выебать её, воспользовавшись свободным доступом к уже обнаженной тяжёлой заднице.

Теперь, когда Виктория стояла в полусогнутом положении, я мог во всей красе рассмотреть сочный, пухлый бутон её пизды, в обрамлении аккуратных половых губ по бокам, и манящей щелью входа во влагалище по центру.

Я положил ладонь на эту интимную розу, и ощутил, что она горит, и сочится соками от возбуждения, полностью готовая для употребления...

Виктория просто истекала, так, что, вошёл я в неё легко, скользнув членом в мокрую дырочку женщины, словно к себе домой...

Трахая Вику, жёстко, яростно, бешено, по-животному, по её стонам и звукам женского хлюпающего лона, я понимал, что мой напор принимается ею, и что она уже не может контролировать себя, подмахивая и слегка виляя задницей, мне в такт...

Выходя из неё почти по максимуму, а затем снова, вгоняя член во всю длину, я дотягивался до её груди, и бесцеремонно разворошив блузку, сорвав бюстгальтер, терзал обнажившиеся

можно было сделать за 20-ть минут, но она явно тянула, настойчиво попадаясь мне на глаза, метая глазами молнии, и всячески демонстрируя то, что у меня ещё есть шанс, её вернуть... Выглядело это довольно смешно... Вечером я вышел из офиса, и сел в свою машину. Не успел завести двигатель, как ко мне подошла Виктория. Вид у неё был, как у побитой собачонки. Я опустил стекло.

— Ты что-то хотела, Вика?

— Степан! Степан! Я...

— Степан Иванович, Вика!

— Хорошо... Степан Иванович... Я хотела поговорить...

Я открыл дверь, и она села рядом. У меня не было желания слушать её монолог, и чтобы этого избежать, я заговорил первым.

— Вика, недоразумение между нами произошло не вчера. Оно произошло сегодня.

Я положил руку ей на коленку. Она вздрогнула, но мою руку не скинула. Моя ладонь успокаивающе скользила по её ноге, постепенно поднимаясь всё выше. Дойдя до внутренней поверхности женского бедра, я в очередной раз, оценил вкус папаша. Пышные, упругие ляжки этой женщины были восхитительны.

— И это недоразумение, Вика, состояло в том, что ты, сегодня, сорвалась, и позволила себе лишнего.

Рука продолжала плавными движениями описывать круговые движения по поверхности её бедра, я почувствовал, что женщина начинает дрожать.

— Я готов тебя простить, если впредь, ты никогда не позволишь себе забываться!

Я дошёл до её киски, гладил в районе клитора, слегка надавливая пальцами на ткань трусиков, не забывая про женскую щель...

Даже сквозь ткань, я чувствовал, как у этой дамочки всё увлажнилось.

Учащенно задышав, она уже сама слегка разводила свои длинные ноги.

— Поэтому завтра я жду тебя на работе. Иди!

Я убрал руку, и это стало неожиданностью для Виктории, потому что она издала невольный, слабый, едва слышный, но отчетливый стон разочарования.

Порывисто выскочила из машины.

Прежде чем уехать, я громко крикнул ей вслед:

— И не забудь про чулки! Мне очень не понравилось, то, что сегодня, ты опять припёрлась в колготках!

Я нажал педаль газа...

*****

На следующий день Виктория вышла на работу, словно никогда и не было никакого увольнения...

Стойкая дамочка...

Я вызвал её к себе в кабинет. Было заметно, что с Викой произошли изменения.

Если сначала я видел её в образе игривой кокетки, которая не прочь закрутить красивый роман со своим боссом, потом, в образе оскорблённой женщины, желающей вернуть чувство собственного достоинства, то теперь в глазах Виктории, которые она пыталась отводить, сквозили зачатки покорности и смирения...

— Вызывали, Степан Иванович...

— Ты выполнила моё указание по поводу чулок?

Как она стрельнула глазами...

В них словно бы читалось, какой же я урод, и извращенец, дерзающий так обращаться с нею, прекрасной, утонченной леди, которая ещё недавно блистательно сияла в самом высшем свете...

— Да... Степан Иванович... Выполнила...

— Подними юбку и покажи!

Виктория густо покраснела, и принялась выполнять приказ.

Интересно, двадцать лет назад, когда она соблазняла моего отца, была ли её красота такой сексуальной...

Эта высокая женщина, стоящая немного раздвинув длинные ноги, обутые в изящные туфельки, поднимающая сантиметр за сантиметром вверх свою юбку, и обнажающая тоненькие, черные чулочки, просто дышала сексом...

Я едва удержался, чтобы не показать ей своё восхищение...

— А теперь... Подойди ко мне, и отсоси...

На секунду мне показалось, что сейчас повторится вчерашний день, и она снова выбежит из кабинета... Виктория боролась с собой... Но не долго...

Присев возле меня на корточки, балансируя на каблучках, она расстегнула мои штаны, освободила член, и стала делать минет...

Как замороженный я наблюдал, как эта зрелая потаскушка нежно скользит губами по моему стволу, а потом начинает погружать сам член в свой широко распахнутый рот... Наблюдал, как она насаживается на него, причмокивая, и помогая себе руками, ласково играя пальцами с моими яйцами... (Эксклюзивно для егото.org— секситейлз.орг) Я видел, как ткань её белоснежных трусиков, туго натянутая между полусогнутых ног, предательски темнеет, выдавая её возбуждение, растекающееся по материи... Я выстрелил ей в рот, и Виктория, как опытная соска, знающая, как это психологически приятно мужчинам, стала глотать мою сперму...

— Хорошо... Иди работай, Вика... Иди, я говорю...

Вечером, я снова вызвал её в свой кабинет, и протянул две пятитысячных купюры.

— Вот возьми. Заслужила.

В принципе, я предугадывал последствия. Я отдавал себе отчет в том, что могу поощрить свою секретаршу гораздо более изящным способом... Но не хотел...

Швырнув деньги на пол, Виктория разрыдалась прямо у меня на глазах.

— Я не шлюха!!! Я не шлюха!!! Я не шлюха!!!

«Интересно, эта «не шлюха» почистила утром после отсоса зубы, или нет», — злорадно подумал я про себя...

Тем не менее, женские слезы меня тронули, я подошел к плачущей женщине, ласково приобнял её за плечи, и посадил к себе на колени. В этих слезах было что-то милое, поэтому, я искренни гладил Викторию по волосам, пытаюсь успокоить... Но от близости её горячего, сочного тела содрогающегося в рыданиях на моих коленях, я ощутил, как пробуждается член...

Одной рукой ещё проходясь по её волосам, как добренький дядюшка, другой, я стал задирать ей юбку, словно похотливый самец, отчего она завозилась у меня на коленях, ещё больше, заводя меня движениями пышных ягодиц... Окончательно заведясь, я уже суетливо стягивал с её широких ляжек трусики, и освобождал свой член... Ещё хлюпая носом, Виктория

задышала, задергалась, и оказалась на моем члене, в позе наездницы, которую я тут же отправил в скачку... Сама прыгая на мне, эта сучка продолжала повторять, что «не шлюшка», и тогда проведя ладонью по её влажным губам, я погрузил ей в рот указательный палец, который она безропотно приняла, начав его облизывать, как утром, облизывала мой член... — Ёбанная шлюшка! Похотливая сучка! Слышишь меня, Вика, слышишь, шлюшка! Она затряслась, завибрировала, и я понял, что женщину накрыл оргазм... Я тоже кончил, и прежде чем моя сперма полилась из неё, сверху вниз, мне же на штаны, снял с себя женщину...

После истерики, секса, и оргазма, Виктория явно была ещё не совсем в себе, её взгляд бессмысленно блуждал, юбка сбилась куда-то в бок, трусики валялись неизвестно где... Обхватив её за плечи, я словно зомбированную, выталкивал секретаршу из кабинета в этом растрепанном виде, не оставляя ей ни малейшего шанса на нежность, и не забыв засунуть в декольте злополучные деньги... Интрига следующего дня продолжала жить, и мне по-прежнему было не известно стерпит ли моя секретарша эту новую порцию хамства, или же, наконец, её терпение лопнет